

Кураев И. Ю.

09.00.11

I.Y.Kuraev

## СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВ ЗАКРЫТОГО ТИПА И СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ SOCIAL STRUCTURE OF CLOSED- TYPE SOCIETIES AND SOCIAL MOBILITY



**Кураев Игорь Юрьевич** — аспирант Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. E-mail: Kuraev\_Igor@mail.ru.  
**Kuraev Igor** — PhD

Candidate, Department of Philosophy of Komsomolsk-on-Amur State Technical University.

**Аннотация:** социальная структура общества закрытого типа отличается значительной неподвижностью его элементов. Тем не менее, несмотря на кажущуюся иммобильность, процессы социальной мобильности в нем присутствуют. Рабовладельческие общества Древней Греции и Древнего Рима, кастовое общество Древней Индии, сословное общество средневековой Европы — классические примеры такого типа обществ.

**Summary:** The social structure of “closed” societies is characterized by a largely reduced mobility of its elements. Nevertheless, despite this apparent immobility, processes of social locomotion are present there. The slave-owning societies of the Ancient Greece and Rome, the cast social structure in the Ancient India, or the estates of the Medieval Europe — are all classical specimen of this type of social organisms.

**Ключевые слова:** социальная структура, закрытое общество, социальная мобильность

**Keywords:** social framework, closed society, social mobility.

В статье «Культура и социальная структура» Л.Г. Ионин, рассматривая определения социальной структуры, замечает, что в этих определениях отражены, как правило, два основных момента: системно-организационный и стратификационный. Т. е. с одной стороны, социальная структура есть система отно-

шений, организующих общество в единое целое. С другой, — это совокупность статусов, групп, слоев или классов, организованная в иерархическом порядке.

Там, где этот второй момент не учитывается, Л.Г. Ионин полагает, что определение можно считать недостаточно полным, поскольку в нем не учитывается момент социального неравенства.

В данной работе нас интересует именно второй, стратификационный момент, учитывая который мы и будем рассматривать процессы социальной мобильности в социальных структурах закрытого типа.

В социологическом смысле закрытым считается такое общество, где перемещения людей из одной страны в другую ограничены либо полностью исключены.

Введенные в научный оборот А. Бергсоном понятия открытого и закрытого обществ приобрели свою популярность благодаря работам К. Поппера. Согласно ему, оба типа общества есть некие исторические универсалии, которые возникли в древности и продолжают сосуществовать до сих пор.

Э. Гидденс выделяет четыре исторически сложившиеся системы стратификации: рабство, касты, сословия, классы. Среди них рабовладельческое, кастовое и сословное общества считаются социологически закрытыми, а классовое — открытым.

Классическими примерами рабовладельческого государства являются эллинистическая Греция и Древний Рим. В период расцвета социальная структура этих обществ напоминала пирамиду с сильно увеличенным основанием, поскольку количество рабов в некоторых случаях достигало половины всего населения.

Социальная мобильность среди рабов практически отсутствовала. Но при патриархальном рабстве раб обладал правами младшего члена семьи и возможностями социальной мобильности, при классическом же — его окончательно закабалили. К слову сказать, у римлян даже члены патриархальной семьи в архаический период не очень отличались от рабов.

Еще в III-II вв. до н. э. невольники могли получить пекулий с обязательством выплаты части дохода своим господам, что создавало определенные социальные движения, обуславливало имущественное расслоение рабов и сближение какой-то их части со свободными.

Кроме того, своими знаниями, талантами, привлекательной внешностью раб мог обеспечить себе в хозяйском доме привилегированные должности управляющих, менторов, делопроизводителей, тем самым социально перемещаясь, поднимаясь на ступень-две выше остальной массы рабов, но не меняя своего основного социального статуса. Отпущенные на волю рабы становились вольноотпущенниками, хотя и не имели всех прав свободного гражданина.

Так, вертикальная мобильность в течение одного-двух поколений приводила к тому, что рабы становились представителями знати. В свое время Цицерон говорил о шестилетнем сроке, необходимом рабу для обретения вольной. В своей речи «В защиту Кор-

нелия Бальбы» он указывает на условия социального продвижения индивида на вершину социальной иерархии — «благодаря своим добродетелям, интеллекту и знаниям» [7, 385]. В целом, среди богатейших людей того времени и высших должностных лиц часто встречаются имена рабов и вольноотпущенников.

Среднюю часть общественной пирамиды составляли свободные жители. Не все они имели гражданские права. Такими были приехавшие из других городов чужеземцы, а также постоянно жившие на городской территории неграждане, кроме того, сюда поступали и отпущенные на волю рабы. Они были лично свободны, но не считались гражданами и поэтому не пользовались их правами, в том числе на свободу социального перемещения.

Хотя позднее в гражданском корпусе и обнаруживаются метеки, вольноотпущенники, но право заниматься гражданскими делами им предоставлялось редко. Так, в 451 году до н. э. Перикл ввел закон, по которому «никто не допускается до привилегий (полного гражданства), кто не рожден от обоих родителей, уроженцев Аттики и полных граждан» [7, 391].

Возможности горизонтальной и вертикальной мобильности граждан, в отличие от неграждан, были значительно выше. Античный гражданин мог свободно и беспрепятственно перемещаться в рамках системы греческих полисов, а затем системы римских муниципиев и колоний. Но население городов подверглось процессу прикрепления к городу и было лишено права покинуть его. Так, в правительственных документах бывших свободных ремесленников даже называли рабами государства.

На ранних этапах существования античного общества постепенное обезземеливание беднейших, ростовщичество и арендное бремя вели к закабалению должников, а впоследствии и к обращению их и членов их семей в рабство. Аристотель писал: «Вся же вообще земля была в руках немногих. При этом если эти бедняки не отдавали арендной платы, можно было увести в кабалу и их самих, и детей. Да и ссуды у всех обеспечивались личной кабалой вплоть до времени Солона» (см. прим. 1). Но по принятию законов, запрещающих долговое рабство, большинство людей были освобождены и поднялись, тем самым, по социальной лестнице, а многие их прежние хозяева опустились.

Верхушка общественной пирамиды — это представители знати, наследственной, родовой, в которой позже все чаще стали встречаться разбогатевшие представители демоса или плебса. Последние, наравне с патрициями, получили возможность занимать государственные должности. Правда, если позволяло материальное положение.

Черта, пролеглая поначалу между патрициями и плебеями, была не только сословной, но и сакральной, т. к. запрещала даже браки. Цицерон в своем сочинении «О государстве» пишет: «И вот, вследствие несправедливости децемвиров, внезапно начались сильные потрясения, и произошел полный государственный переворот. Ибо децемвиры, прибавив две таблицы несправедливых законов, бесчеловечным законом воспретили

браки между плебеями и «отцами», хотя обыкновенно разрешаются даже браки с иноземцами» (см. прим. 4).

Но позже законом Канулея была обеспечена равноправность плебеев с патрициями в области гражданских отношений, были разрешены браки между плебеями и патрициями. А еще позже законом Гортензия объявляется политическая равноправность плебеев. В конце концов, это привело к изменению социальной структуры римского общества и организованной социальной мобильности: плебеи перестали быть сословием, отличным от сословия патрициев, и вошли в состав римского народа. Знатные плебейские роды составили вместе со старыми патрицианскими родами новую элиту — нобилитет, и получили доступ к высшим государственным должностям.

Позже наследование социального положения и прикрепленность «навечно» к позиции родителей стали своего рода правилом. Как выразился П. А. Сорокин: «Общество плавно двигалось по течению к твердой кастовой системе» [7, 385].

Как и рабство, кастовой строй выступает характеристикой закрытого общества. Индия — классический пример кастового общества. В основе индийского общества лежит концепция неравенства и неравноправия людей с момента рождения. Существует жесткое деление на общественные сословия, каждому из которых предписаны определенные обязанности, и представители которых должны строго следовать им в течение всей своей жизни.

Кастовая система более или менее устойчиво сформировалась к Средним векам, когда индийское общество в целом приобрело уже до-вольно четкую структуру. Всего в Индии четыре основные касты: брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры. Среди них каждая предшествующая превосходит по происхождению и статусу последующую. Теоретически все люди должны были входить в одну из четырех каст, за исключением детей, аскетов и вдов (на самом деле в каждой из основных каст существует множество подкаст).

Так, например, каждый ремесленник, как и брахман, обслуживал только определенный круг семей. Но если эти семьи из высоких каст, то и ремесленник считается членом более высокой подкасты (так, например, царский цирюльник занимал высокое положение в обществе, хотя происходил из низших общественных слоев). И наоборот. В связи с разделением труда и его специализацией число каст в городах среди ремесленников и в деревнях росло, причем процесс этот был очень подвижен и представители одной группы в зависимости от условий оказывались в рамках другой. Например, в Западной Индии объединение ткачей по шелку, испытывая трудности в его производстве, переселилось в другие районы и приобрело другие профессии. Некоторые стали солдатами, лучниками, даже бардами-сказителями, то есть в социальном отношении даже поднялись выше. Хотя в целом профессия не менялась на протяжении жизни десятков поколений.

Богатство всегда являлось «социальным лифтом». Так и в Индии с увеличением богатства изменяет-

ся и статус человека независимо от принадлежности к той или иной касте. Многие вайшьи, первоначально бывшие земледельцами-общинниками, стали преуспевающими и богатыми купцами. Тем не менее, они продолжали занимать более низкую ступень в общественной иерархии по сравнению с кастами брахманов и кшатриев.

Шудры считались «гражданами второго сорта», и даже если люди, относящиеся к данной касте, имели знатных предков и родителей, у них все равно были те же права, что и у других шудр, даже если эти последние являлись незаконнорожденными. К шудрам практически относился любой, кто не пользовался «уважаемым» положением в обществе. Считалось, что шудра должен быть просто слугой и не питать никаких надежд на улучшение своего положения. На самом деле все было в значительной степени по-другому. Ряд представителей этого слоя стали купцами. Были случаи, когда шудры становились правителями. Так, М. Эдварде упоминает китайского путешественника Сюань Цзяня, который отмечал в своих записках, сделанных в начале нашей эры, что в период его пребывания в Индии там правили пять царей из кшатриев, четыре — из брахманов, два — из вайшьев и два — из шудр [9].

Брахманы и кшатрии не всегда оставались брахманами и кшатриями. Некоторые брахманы были действительно учеными людьми, другие не отличались от обычных предсказателей. Не все брахманы становились жрецами. Некоторые выбирали путь отшельников и проводили свои дни в лесах. Другие жили обособленно за счет подарков и подношений от правителей и обывателей. Третьи исполняли роль советников правителей, а бывали брахманы, которые становились основателями царских династий.

Кшатрии, хотя и считались военным сословием, не всегда становились воинами, некоторые — купцами и ремесленниками.

Хотя межкастовые браки были запрещены, в жизни дело обстояло по-другому, и такие браки встречались. Благодаря им сохранялся путь медленного продвижения вниз или вверх из одной касты в другую через промежуточные. П. А. Сорокин, цитируя «Гаутаму», пишет, что от брака брахмана с кшатрией рождается саварна, от брахмана с вайшьей рождается нишада, от брахмана и шудры рождается парасава [7]. Т. е. заключив такой брак, можно было поднять свой общественный статус и попасть в более высокое сословие или же, напротив, скатиться в низшее. Мужчина из более высокого сословия мог взять в жены женщину из более низкого, но не наоборот. Дети от брака первого типа занимали общественный статус, который являлся промежуточным между положением их отца и матери. В случае же второго вида брака дети занимали более низкое положение, чем оба их родителя.

Особо от всех каст стоят неприкасаемые, которые не входят ни в какую касту и занимают самое низкое социальное положение.

Таким образом, кастовый строй уподобляет индийское общество улью с горизонтальными слоями со-

тов. Каждый слой был столетиями изолирован от другого системой запретов. Нарушившего эти запреты или выдавшего себя за члена другой касты ждало наказание, вплоть до исключения из касты.

В ходе индустриализации касты начинают постепенно заменяться классами. Социальная мобильность становится всё более и более интенсивной.

Социальная структура сословного общества включает в себя несколько страт, для которых характерна иерархия, выраженная в неравенстве их положения и привилегий. Классическим образцом сословной организации являлась Европа (в частности Франция), где общество делилось на высшие сословия (дворянство и духовенство) и непривилегированное третье — крестьянство.

Ни одно из сословий не было однородным — были бедные дворяне и богатые землевладельцы, жизнь монаха нищенствующего ордена отличалась от жизни епископа, член парижской гильдии суконщиков был на более высокой ступени социальной лестницы, чем парижский зеленщик. Положение на социальной лестнице определялось не столько доходом, сколько престижем. Последний зависел от социальных функций, отводимых данной социальной группе, а также от других оценок (например, от того, кто считается «ровней» с точки зрения возможных брачных уз).

Права и обязанности каждого сословия определялись законом и освящались религией. Чем выше в общественной иерархии стояло сословие, тем выше был его статус. Членство в сословии определялось наследством. Социальные барьеры между сословиями были достаточно жесткими, поэтому социальная мобильность существовала не столько между сословиями, сколько внутри них.

Каждое сословие включало множество слоев, рангов, уровней, профессий, чинов. Так, например, сословие дворянства подразделялось на ряд категорий (графы и герцоги — во Франции, бароны и рыцари — в Англии, грады и идальго — в Испании).

Средневековое крестьянство было разбито на социально-правовые прослойки, разряды и группы, каждая со своим статусом, правами и ограничениями. Например, сервы и вилланы во Франции. Первые находились в личной зависимости, вторые — в земельной от феодалов-землевладельцев.

Коммутация ренты ускорила и углубила социальное расслоение в среде крестьянства. Постепенно среди вилланов выделилась небольшая зажиточная верхушка. Отдельные представители этой группы получали возможность выкупиться на волю. Но многие средние и мелкие крестьяне беднели и были вынуждены работать по найму у лордов или зажиточных соседей.

Еще быстрее шло расслоение свободного крестьянства: в его среде резко обозначилась зажиточная верхушка, которая по своему социальному положению примыкала к низшим слоям феодалов, и масса бедняков.

Сама феодальная зависимость, в которой оказалось крестьянство, приводила к тому, что они тысячами бе-

жали из деревень в города. Особенно массовый характер такая мобильность приняла с конца XI — середины XII в. В городе они вливались в ряды ремесленников, становились носильщиками, возчиками, лодочниками, матросами, пополняли ряды городского плебса. Но главное — становились свободными.

Первоначально городское плебейство состояло в основном из деклассированных лиц. Сюда попадали наемные рабочие, поденщики и слуги, рабы и холопы, нищие. Позже плебс стал пополняться за счет «вечных» подмастерьев и учеников, обедневших мастеров, представителей непрестижных профессий.

На вершине феодальной иерархии находился король, считавшийся верховным сеньором всех феодалов. Ниже короля располагались слои герцогов, графов, баронов, рыцарей. Принадлежность к классу феодалов определялась в основном по рождению. Но до XIII века любой простолюдин, если он смелый и способный, мог стать дворянином. Также мог стать дворянином и тот, кто в силах был купить поместье.

Кроме того, границы между слоями, рангами постепенно размывались, как, например, стерлись различия между владельцами замков и простыми рыцарями. В то же время экономические трудности феодалов порождают новую прослойку — сыновей рыцарей, дворян по происхождению, но не получивших звания рыцарей (хотя любой простой человек мог стать рыцарем, купив у правителя специальное разрешение и оплатив процедуру посвящения).

Существовавшая во Франции система наследования старшему сыну приводила к тому, что младшие сыновья зачастую становились священниками. Особенно большой приток дворян в высшие церковные слои произошел в XII-XV веках (особенно желали своим детям церковной карьеры крестьяне; видеть сына или племянника священником было вековой мечтой крестьян, мечтой о быстром социальном возвышении, надеждой на изменение социального статуса семьи).

Разорение мелкого и среднего дворянства привело к тому, что некоторым пришлось частично или полностью продать свои родовые поместья. Но многие по-прежнему жили в них безвылазно. Некоторые землевладельцы сами отказывались от ведения своего хозяйства и ради блестящей карьеры при королевском дворе бросали свои поместья и устремлялись в Париж, меняя тем самым и свой социальный статус.

Наследственные иерархические феодальные структуры не допускали значительной вертикальной мобильности. По существу, единственным каналом вертикальной мобильности была церковная иерархия.

Духовенство отличалось от других сословий тем, что было открыто для всех слоев населения. Бывало, что отпрыск знатного рода становился простым монахом, а, например, выходец из крестьян достигал кардинальского звания. Но и духовенство не было внутри себя однородным. В него входили разные люди — от папы римского до сельского священника; от князей церкви, имевших феодальные поместья, до неимущих отшельников и т. д.

Таким образом, социальная мобильность в сослов-

ном обществе — это перемещения, как правило, горизонтальные, в рамках своего сословия. Случаи вертикального перемещения конечно были, но ни те, ни другие не носят системного характера. Так, например, неравный брак — один из важнейших каналов социальной мобильности — встречался редко, поскольку социальный строй покоился на правиле: жениться на равне. Индивидуальная же мобильность стала возможна благодаря появлению новых дополнительных каналов.

Как мы видим, существование примеров социального перемещения индивидов не противоречит тому, что структура закрытого общества — это структура неподвижного общества. В целом же уровень социальной мобильности в закрытом обществе очень низок.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гидденс, Э. Стратификация и классовая структура/Э. Гидденс // СоцИС. — 1992. — №9. — С. 6-6. №11. — 6-6.
2. Гуревич, А. Я. Избранные труды. В 4 т. Т. 2: Средневековый мир/А. Я. Гуревич. — М., СПб.: Университетская книга, 1999. — 560 с.
3. Гусева, Н. Р. Многоликая Индия/Н. Р. Гусева. — М.: Наука, 1980. — 272 с.
4. Ионин, Л. Г. Культура и социальная структура/Л. Г. Ионин // Социологические исследования. — 1995. — №2. — С. 3-12.
5. История средних веков: В 2 т. Т. 1./Под ред. С. П. Карпова. — М.: Изд-во Моск. ун-та; Изд-во «Высшая школа», 2003. — 640 с.
6. Поппер, К. Открытое общество и его враги/К. Поппер. — М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. — 448 с.
7. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество/Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. Пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.
8. Уваров, Ю. П. Франция XVI века: опыт реконструкции по нотариальным актам/Ю. П. Уваров. — М.: Наука, 2004. — 511 с.
9. Эдварде, М. Древняя Индия. Быт, религия, культура/Пер. с англ. С. К. Меркулова. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. — 224 с.

#### СПИСОК НЕЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ И ПРИМЕЧАНИЙ

1. Аристотель. Политика. Афинская полития. Режим доступа: [http://lib.aldebaran.ru/author/aristotel\\_/aristotel\\_\\_afinskaya\\_politiya](http://lib.aldebaran.ru/author/aristotel_/aristotel__afinskaya_politiya)
2. Европа в период развитого феодализма // История Европы. Т. 2. Режим доступа: <http://www.tuad.nsk.ru/~history/works/HistE/v2/21.html>
3. Елизаров, Е. Д. Античный город. Режим доступа: [http://www.gumer.info/bibliotek\\_Buks/History/Eliz/](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Eliz/)
4. Цицерон «О государстве». «О законах». Режим доступа: [http://polbu.ru/tsytseron\\_treatises](http://polbu.ru/tsytseron_treatises)